

Научная статья
УДК 343.21:342.565.2.037(470)

Владимир Борисович Поезжалов
*Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, poezvb_75@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКУ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Автор в настоящей статье высказывает мнение о месте решений Конституционного суда Российской Федерации в вопросах о порядке и условиях применения уголовного закона. Анализируя постановления по жалобам граждан и обращениям федеральных судов, автор приходит к выводу о необходимости своевременного реагирования законодателя на указания Конституционного суда Российской Федерации. В работе указывается, что учет решений Конституционного суда Российской Федерации имеет важное значение для сохранения системности уголовно-правовых предписаний и соответствия положений уголовного закона нормам Конституции Российской Федерации. В статье автором предлагается осуществить корректировку уголовно-правовых и административно-правовых предписаний, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: Конституционный суд Российской Федерации, уголовный закон, жалоба, постановление, мошенничество, административная преюдиция, побои.

Для цитирования: Поезжалов В. Б. Влияние решений Конституционного суда Российской Федерации на уголовное законодательство и практику его применения // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 77–82.

Original Article

Vladimir B. Poeszhalov
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, poezvb_75@mail.ru*

IMPACT OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON CRIMINAL LAW AND PRACTICE OF ITS APPLICATION

Abstract. The author in this article expresses an opinion on the place of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in matters of the procedure and conditions for the application of the criminal law. Analyzing decisions on complaints from citizens and appeals of federal courts, the author comes to the conclusion that it is necessary for the legislator to respond in a timely manner to the instructions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The paper points out that taking into account the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation is important for maintaining the consistency of criminal law prescriptions and the compliance of the provisions of the criminal law with the norms of the Constitution of the Russian Federation. In the article, the author proposes to correct the criminal law and administrative law regulations providing for liability for fraud in the field of entrepreneurial activity.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, criminal law, complaint, ruling, fraud, administrative prejudice, beatings.

For citation: Poeszhalov V. B. Impact of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on criminal law and practice of its application // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 77–82.

Ни один закон нельзя считать идеальным, свободным от недостатков. Законодатель стремится к максимальному учету всех аспектов, которые могут вызывать споры как у теоретиков, так и у правоприменителей-практиков.

Данная задача решалась в том числе и в процессе принятия и дальнейшего существования Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). УК РФ не мог за более чем 25 лет своего существования оставаться неизменным. Развитие общества, изменения векторов уголовной политики, современные социально-политические вызовы, все это в значительной мере оказывало и оказывает влияние на его нормы. В уголовный закон вносились корректировки, он наполнялся новым содержанием, изменялась его структура.

Некоторые из этих изменений были точечными и касались отдельных норм или предписаний, другие – носили системный, комплексный характер и затрагивали значительное содержание положений уголовного законодательства.

Количество вносимых в уголовный закон изменений неуклонно растет. Качество правовых предписаний вместе с тем не всегда отражает те задачи, которые должны быть решены законодателем. Это вызывает негативную реакцию правоприменителя и всех тех, кто сталкивается с проблемами применения уголовного законодательства.

Для разрешения проблем, связанных с определением порядка и условий применения уголовного закона, у Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) имеется целый ряд полномочий, которые находят свое отражение в решениях, принимаемых по проверке конституционности отдельных положений УК РФ по жалобам граждан и запросам судов.

В настоящее время имеется десять решений КС РФ, которые в своей совокупности позволяют не только применять нормы УК РФ в соответствии с «духом», заложенным в них законодателем, но и указывают на пробелы и несоответствия в правовом регулировании отдельных уголовно-право-

вых предписаний. Нам хотелось бы остановиться на некоторых из числа указанных решений КС РФ, которые, как представляется, имеют в настоящее время важное значение для уголовного закона и практики его применения.

1. Одним из значимых для законодателя применительно к УК РФ стало Постановление КС РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-ненецкого автономного округа» [1].

Предметом рассмотрения в данном случае выступила ст. 159.4 УК РФ, которая предусматривала ответственность за специальный состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Специфика названной нормы определялась не только указанным обстоятельством, но и тем, что санкция статьи была значительно мягче, чем основной состав мошенничества.

КС РФ в своем постановлении по данному делу вынес два важных решения, указав законодателю, что, во-первых, необходимо устранить имеющиеся противоречия, связанные с правовым регулированием ответственности за названный вид мошенничества. Во-вторых, установил шестимесячный срок, в течение которого следует внести изменения в ст. 159.4 УК РФ, в противном случае положения названной статьи утрачивают силу. Отечественный законодатель в течение установленного КС РФ шестимесячного срока не предпринял каких-либо действий по внесению изменений в уголовный закон, поэтому фактически с 11 мая 2015 года ст. 159.4 УК РФ утратила свою силу.

Изменения в связи с этим законодателем были внесены в УК РФ значительно позднее Федеральным законом № 325-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2]. Статья 159.4 УК РФ была признана утратившей силу и одновременно с этим во все специальные нормы о мошен-

ничестве были внесены изменения. Данные изменения предусматривали усиление санкций названных норм при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Фактически речь шла о изменении категории специальных норм о мошенничествах, совершенных в крупном размере, и отнесении их к числу тяжких преступлений. Эти изменения по сути соответствовали тем выводам и суждениям, которые были даны КС РФ в указанном выше решении, в разрезе системности уголовно-правовых предписаний.

Стоит отметить, что законодатель не отказался в целом от правовой регламентации ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства. Федеральным законом № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [3] положения о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, которые ранее были предусмотрены в ст. 159.4 УК РФ, были включены в ст. 159 УК РФ. Законодатель отвел им место «на задворках» нормы о мошенничестве, расположив их после признаков основного, квалифицированного и особо квалифицированных составов данного преступления – в чч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

Сама идея законодателя понятна. Указанная сфера требует уголовно-правовой регламентации. Вот только реализация названной проблематики вызывает некоторые вопросы. В частности, почему осталось без правового регулирования мошенничество в сфере предпринимательства в незначительном размере (в том числе и в рамках административной ответственности)? По сути, если виновный совершил мошеннические действия и причинил ущерб в размере менее 10 тысяч рублей, то он не подлежит ни уголовной, ни административной ответственности. Здесь стоит обратить внимание на то, что законодатель не удосужился скорректировать положения ст. 7.27 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), несмотря на то, что всем другим хищениям, в том числе и специальным видам мошенничества, свое место там нашлось.

Кроме того, само расположение нормы о специальном мошенничестве в пределах общей нормы с технической точки зрения выглядит не вполне удачно. Полагаем, что у законодателя имелись и другие пути по криминализации названных предписаний в пределах, например, уже имеющегося подхода, предусматривающего другие «специальные» виды мошенничества. Более справедливым было бы размещение признаков рассматриваемой нормы под номером «159» и индексом «9».

Обращает на себя внимание еще и тот факт, что законодатель в один день – 3 июня 2016 года внес изменения в нормы о хищениях двумя разными федеральными законами. При этом один из них – № 323-ФЗ, исходя из названия, не должен был содержать те изменения и дополнения, которые им были внесены в ст.ст. 158, 158.1 и 159 УК РФ, а также в ряд других, не связанных с рассматриваемой нами темой уголовно-правовых норм (ст.ст. 116, 116.1, 157 УК РФ).

Полагаем, законодателю применительно к рассмотренному нами решению КС РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П следовало принять решение в установленные сроки (шесть месяцев) и комплексно внести одним федеральным законом изменения в уголовно-правовые нормы о хищениях чужого имущества, предусмотрев внесение соответствующих изменений не только в УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), но и КоАП РФ.

2. В последние годы отечественный законодатель много внимания уделяет расширению в уголовном законодательстве норм с административной преюдицией. Введение этих положений стало веянием времени и реальностью современной уголовной политики. Изначально УК РФ не включал в себя названный правовой институт. Введение его в уголовный закон, к сожалению, не носило

комплексного и систематического характера, что породило неоднородность правовой регламентации [4, с. 54–55].

В связи с отдельными противоречиями, связанными с конструкцией и применением положений ст. 116.1 УК РФ, возникло Постановление КС РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» [5].

Своим решением КС РФ в данном случае признал неконституционным положения ст. 116.1 УК РФ в той мере «в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление» [5].

Законодателю вновь была дана рекомендация привести в соответствие с конституционными требованиями положения в данном случае статьи 116.1 УК РФ. Вместе с тем на сегодняшний день прошло уже более года, а редакция названной статьи не претерпела каких-либо изменений. Названное обстоятельство вряд ли можно признать приемлемым, но, полагаем, что некоторым оправданием для законодателя может быть тот факт, что нормы с административной преюдицией, которые были включены в уголовный закон после процитированного решения КС РФ, учитывают перечисленные требования.

В данной связи, думается, законодателю следовало бы провести «ревизию» всех правовых предписаний, касающихся административно-преюдициальных норм, поскольку в противном случае бессистемность и разноплановость этих предписаний порождает неоднородность правового регулирования в пределах одного правового института.

3. Последним из числа решений КС РФ, направленных на регулирование порядка и

условий применения УК РФ, было Постановление от 24 февраля 2022 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова» [6].

Суть обращения гр. Егорова сводилась к тому, что его обращение с ходатайством о замене неотбытой им части наказания в виде лишения свободы на принудительные работы не находило своего разрешения в судах различных инстанций по причине того, что законодателем установлены ограничения в этой связи для лиц мужского пола, достигших шестидесяти лет (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ).

Признавая неконституционность названных положений, ограничивающих право гражданина на улучшение своего положения во время отбывания наказания только лишь достижением им определенного возраста, КС РФ отметил также, что в настоящее время в уголовном законе имеется определенная несогласованность в альтернативных возможностях смягчения наказания некоторым категориям лиц, отбывающим наказание в виде лишения свободы. По этой причине КС РФ в названном выше постановлении указал на эти моменты и поручил законодателю внести надлежащие изменения в уголовный закон. До того времени, пока изменения не будут внесены, КС РФ фактически отменил действие правовых предписаний, предусмотренных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ в отношении ограниченной категории лиц.

Все решения КС РФ, которые были обозначены в настоящей статье, а также те, о которых мы не упомянули, не имеют своей целью создать какие-либо новые правовые предписания в тексте УК РФ. Они призваны привести в порядок и создать соответствующие условия для существования уголовного закона в соответствии с конституционными требованиями.

КС РФ ограничен в своем праве принимать решения по отношению к уголовному закону, но его решения важны для сохранения системности уголовно-правовых предписаний, которые исключали бы правовую

рассогласованность норм, их конкуренцию и пробельность. Законодателю, по нашему мнению, следует более оперативно реагировать на указания КС РФ. Вносимые изменения в связи с решениями КС РФ следует принимать системно, корректируя не только

отдельные правовые нормы, а группу (несколько) правовых предписаний, поскольку в противном случае это создаст условия для новых жалоб граждан и запросов федеральных судов, которые будут получать свое разрешение по итогам работы КС РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 325-ФЗ от 3 июля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

4. Поезжалов В. Б. Необходимость корректировки административно-преюдициальных норм уголовного закона // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 4 (8). С. 54–58.

5. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

6. По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. № 8-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

REFERENCES

1. In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L. F. Sakova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 11, 2014. No. 32-P // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

2. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 325-FZ of July 3, 2016 // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

3. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Federal Law No. 323-FZ of July 3, 2016 // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

4. Poezzhalov V. B. The need to adjust the administrative-prejudicial norms of the criminal law // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 4 (8). P. 54–58. (In Russ.)

5. In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L. F. Sakova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 8, 2021 No. 11-P // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

6. In the case of checking the constitutionality of part seven of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.N. Egorov: Resolution of the Constitutional

Court of the Russian Federation of February 24, 2022. No. 8-P // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

Информация об авторе:

Поезжалов В. Б. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Poezzhalov V. B. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2022; одобрена после рецензирования: 26.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 20.04.2022; approved after reviewing: 26.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.